СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ

SOCIAL IDENTITY AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF STUDENTS

CZU: 159.923.2:316.47 **https://doi.org/10.59295/spd2024s.60**

Диана РОЩУПКИНА,
ORCID: 0000-0002-7705-4328
e-mail: drasciupchin@ulim.md
Международный Независимый Университет Молдовы

Summary. *Psychological well-being is a multidimensional concept focusing on various aspects of positive psychological functioning. Unlike the traditional approach, which emphasizes the absence of illness, psychological well-being highlights the presence of positive states and qualities. This includes positive self-evaluation, a sense of continuous growth, belief in the meaning of life, quality relationships, life management, and self-determination. Social identity plays a crucial role in this context by providing a sense of belonging, protection from stress, and support for psychological well-being. The interaction between the individual and the social environment shapes social identity, influencing self-understanding and one's place in society.*

Keywords: *psychological well-being, social identity, self-understanding, positive psychology, interpersonal relationships.*

Психологическое благополучие представляет собой многомерную концепцию, включающую в себя различные аспекты позитивного психологического функционирования. В отличие от традиционного подхода, который определяет психическое здоровье как отсутствие болезней, психологическое благополучие акцентирует внимание на присутствии позитивных состояний и качеств.

Психологическое благополучие включает шесть взаимосвязанных психологических измерений: позитивная оценка себя, чувство непрерывного роста и развития, вера в то, что жизнь имеет цель и смысл, наличие качественных отношений с другими, способность эффективно управлять своей жизнью и чувство самодетерминации [30].

Можно сказать, что наиболее часто используемыми концепциями, связанными с психическим благополучием, являются психологическое благополучие, субъективное благополучие и социальное благополучие. Психологическое благополучие определяется как управление экзистенциальными вызовами в жизни, такими как установление здоровых отношений с другими, движение к поставленным целям и личностное развитие [16].

Субъективное благополучие основывается на целостной положительной субъективной оценке. Положительные и отрицательные аффекты определяются как эмоциональная оценка, а измерение удовлетворенности жизнью определяется

как когнитивная оценка [8]. Многие факторы, такие как благосостояние, возраст и состояние здоровья, играют важную роль в субъективном благополучии [9]. В научной литературе социальные отношения [19], черты личности [23] и идентичность [1] связаны с благополучием. Эти переменные, связанные с идентичностью, могут быть перечислены как статусы идентичности, измерения идентичности [18] или стили идентичности [29].

Идентичность можно рассматривать как субъективное ощущение личной сопричастности и непрерывности, в котором множество аспектов «Я», таких как внешность, темперамент и способности, объединяются с выбранными ролями, профессиями и отношениями. Однако даже беглое наблюдение за человеческим поведением показывает, что помимо индивидуальной концепции личной идентичности существует коллективная или социальная идентичность, к которой люди эмоционально привязаны и которую стремятся сохранять [6]. Эти социальные идентичности - будь то этнические, национальные, религиозные или профессиональные - смещают фокус с характеристик, которые нас отличают от других, и направляют его на восприятие себя как взаимозаменяемого представителя какой-то социальной категории.

Социальная идентичность помогает людям видеть смысл жизни, ощущать принадлежность к сообществу, лучше контролировать себя, защищаться от страха смерти и сохранять определённую уникальность. Социальная идентичность связана с общим психологическим благополучием, включающим улучшение самооценки, удовлетворённость жизнью, снижение депрессии, тревожности и стресса [22].

В литературе существуют и другие мнения относительно социальной идентичности. Например, это то, как другие люди воспринимают человека на основе широких социальных категорий, таких как возраст, профессия или этническая принадлежность. А. В. Микляева и П. В. Румянцева рассматривают социальную идентичность как феномен, связанный с осознанием личностью своей принадлежности к различным социальным группам, в которые человек включается в ходе своей жизнедеятельности. Г.М. Андреева, М.В. Заковоротная и В.А. Ядов рассматривают структуру концепции «Я» индивида, выделяя личностную (персональную) и социальную идентичности. Они отмечают, что социальная идентичность формируется в контексте взаимодействия между группами. Важно отличать «социальную идентичность» от «социальной идентификации», поскольку эти понятия тесно связаны, но имеют различные сущностные аспекты. М.В. Заковоротная подчёркивает, что идентичность включает разнообразные аспекты личности, в то время как идентификация описывает эти аспекты. Идентичность представляет собой результат и защиту самого себя, в то время как идентификация – это процесс выбора и приспособления к нормам, традициям и установкам. Следовательно, на каждом уровне описание процесса идентификации предшествует осмыслению идентичности. В.Н. Павленко, Н.Н. Корж и Т.С. Баранова определяют социальную

идентичность как результат процесса социальной идентификации, где под последней понимается определение себя через членство в социальной группе.

Современные исследования также выявили временные аспекты социальной идентичности, подчёркивая, что потребность в положительном образе своей группы заставляет человека анализировать свою принадлежность к различным группам н е только в настоящем, но и в прошлом, а также планировать свою будущую идентичность [по 33].

Множество исследований направлено на изучение взаимосвязи между идентичностью и благополучием, акцентируя внимание на прямых и косвенных эффектах. Так, было установлено, что существует связь между идентичностью и благополучием [3], что профессиональная идентичность, рассматриваемая как более общее понятие, чем личная и социальная принадлежность, оказывает влияние на общее психологическое благополучие [4]. В исследованиях, занимающихся косвенными эффектами, изучалась роль мультикультурного усвоения между социальной идентичностью и благополучием, а также влияние добровольного участия в группе на благополучие через идентификацию с социальным сообществом [5]. В другом исследовании о косвенных эффектах было установлено, что согласованность самоконцепции и самоэффективности играют посредническую роль в отношениях между конфигурациями мультикультурной идентичности и благополучием [24]. Также результаты некоторых исследований выявили, что согласованность убеждений, чувств, ценностей и целей человека, удовлетворение потребностей в одобрении и восхищении, а также чувство принадлежности к группе способствуют улучшению психического здоровья [4]. В этом случае можно предположить, что высокая личная, социальная и коллективная идентичность будут играть важную роль в повышении общего благополучия личности.

Социальные идентичности могут защищать наше благополучие через три основные переменные: социальную идентификацию, множественные идентичности и совместимость множественных идентичностей. Социальная идентификация означает, насколько сильно человек чувствует себя частью определенной группы. Множественные идентичности отражают восприятие людьми своей принадлежности к различным социальным группам [15]. Совместимость множественных идентичностей указывает на то, насколько хорошо совместимыми человек считает свои разные членства в группах [14].

Положительное влияние социальной идентичности на благополучие становится все более признанным и называется «социальным целительством» [15]. Например, исследования показывают, что участие и ощущение себя частью какой-либо группы напрямую связано с уменьшением уровня депрессии [26], а также с лучшим здоровьем в рабочих условиях [28]. Кроме того, социальная идентичность помогает защититься от негативных стрессоров, таких как конфликты и болезни [11].

Однако социальные идентичности могут также иметь и отрицательное влияние на благополучие («социальное проклятие»). Теория социальной идентичности

указывает на необходимость оценки и принятия групповых идентичностей обществом. Однако некоторые группы могут сталкиваться с негативными стереотипами и социальным неприятием из-за своих характеристик, например, малообеспеченные группы [17]. Исследования показали, что студенты обучающиеся заграницей могут испытывать дистресс из-за ощущения обособленности или дискриминации, а также из-за меньшей готовности местных студентов к дружбе с ними [20].

Как было упомянуто выше, социальная идентичность играет ключевую роль в формировании субъективного благополучия и студентов в том числе. Психологическое состояние человека, включая его благополучие и уровень дистресса, можно объяснить с помощью теории сохранения ресурсов. Согласно этой теории, люди приобретают и сохраняют определенные «ресурсы» для обеспечения своего выживания. В периоды отсутствия стрессов они стремятся создать избыток этих ресурсов, чтобы обезопасить себя от будущих негативных воздействий и потерь, что способствует укреплению их психологического благополучия. В то же время теория предполагает, что, если человек не способен накопить достаточный запас ресурсов, он становится уязвимым и прибегает к стратегиям самозащиты, направленным на предотвращение потерь [12].

Т.к. модель сохранения ресурсов (Conservation of Resources, COR) рассматривает ресурсы как защитные факторы, защищающие индивидуумов от стресса и напряжения, которые также влияют на управление будущими стрессовыми ситуациями, эти ресурсы традиционно классифицируются на «личные ресурсы» (индивидуалистические и внутренние) и «условные ресурсы» (окружающие и контекстуальные). Оба вида ресурсов важны для преодоления стрессовых ситуаций и повышения положительного психологического благополучия [25]. Например, исследование Buzzai показало, что диспозиционные переменные (оптимизм, положительная/отрицательная аффективность и адаптивный стиль объяснения) и контекстные переменные (межличностное взаимодействие, поддерживающее потребности) каждая предсказывают благополучие итальянских подростков-студентов [7].

Адаптивность предсказывает академические результаты студентов в различных образовательных сферах [13] и является критическим элементом психологического благополучия студентов, что отмечается по показателям самооценки, удовлетворенности жизнью, ощущению смысла и наличии целей. Согласно теории и модели COR, распространенным является вывод, что адаптивность может влиять на данные результаты через поведенческое паттерны; студенты с высокой адаптивностью склонны к саморегуляции, управляют задачами, проявляют упорство, в то время как студенты с низкой адаптивностью чаще прибегают к самосаботажу или отстранению (потеря интереса), ожидая низкой самоэффективности и плохих результатов [21].

Социальная поддержка, рассматриваемая как условный ресурс в модели COR, относится к уровню поддержки, доступной индивидууму через социальные связи

с другими людьми, группами и более крупным сообществом. Общепризнано, что социальная поддержка влияет на развитие в течение всей жизни. Например, множество исследований показало, что социальная поддержка связана с психологическим благополучием в общем [27] и среди студентов, в частности [31]. Более того, в соответствии с теорией COR, Dollete и Phillips обнаружили, что социальная поддержка защищает студентов от психологических трудностей и действует как буфер в стрессовых ситуациях [10].

Недавние исследования также показали, что адаптивность значительно связана с социальной поддержкой, и, кроме этого, в теории и модели COR предполагается, что социальная поддержка может защищать личные ресурсы, чтобы помочь индивидам в преодолении стрессовых ситуаций, что получило подтверждение в эмпирических исследованиях, где было обнаружено, что связь между адаптивностью и психологическим благополучием (удовлетворенностью жизнью) модерируется социальной поддержкой. Однако, как признают авторы этого исследования Zhou и Lin, необходимо исследовать обобщаемость этих результатов, включая более гетерогенные выборки и улучшенные методы измерения (например, более валидные меры социальной поддержки и дополнительные показатели психологического благополучия) [32]. Более того, большинство исследований продемонстрировало основные эффекты адаптивности и социальной поддержки, и поэтому проверка взаимодействий остается открытым эмпирическим вопросом.

ВЫВОДЫ

Исходя из этого можно сказать, что социальная идентичность студентов формируется в результате взаимодействия личности с окружающей социальной средой, в процессе чего индивид формирует различные социальное самоидентификации. Для развития социальной идентичности необходимы процессы самопознания, самооценки и накопления знаний, которые определяют поведенческие паттерны и собственные представления личности о её месте в социальном контексте. Социализация является ключевым условием для формирования социального опыта, развития социальной идентичности и субъективного благополучия студентов. Гедонистический подход подчёркивает, что субъективное благополучие достигается человеком, когда он успешно интегрируется в социальную среду и соответствует социальным ожиданиям. Таким образом, человек достигает субъективного благополучия через утверждение в обществе и самореализацию в определённой социальной роли.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. PULKKINEN L. et al. Socioemotional development and health from adolescence to adulthood. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 421 p. ISBN: 978-0511-4997-8-4.

2. TURNER J. C. et al. Rediscovering the social group: A self-categorization theory. Oxford: Basil Blackwell, 1987. 417 p. ISBN: 978-1446-2492-2-2.
3. ADARVES-YORNO I., MAHDON M., SCHUELTKE L., KOSCHATE-REIS M., TARRANT M. Mindfulness and social identity: Predicting well-being in a high-stress environment. In: Journal of Applied Social Psychology. 2020. nr. 5, p. 720-732. ISSN 0021-9029.
4. BINDER M., BLANKENBERG A. K. Identity and well-being in the skilled crafts and trades. In: Kyklos. 2022. nr. 75, p. 184-235. ISSN 0023-5962.
5. BOWE M. A social cure in the community: A mixed-method exploration of the role of social identity in the experiences and well-being of community volunteers. In: European Journal of Social Psychology. 2020. nr. 50, p. 1523-1539. ISSN 0046-2772.
6. BREWER M. The social self: On being the same and different at the same time. In: Personality and Social Psychology Bulletin. 1991. nr. 17, p. 475-482. ISSN 0146-1672.
7. BUZZAI C. The relationship between contextual and dispositional variables, well-being and hopelessness in school context. In: Frontiers in Psychology. 2020. nr. 11, p. 1-9. ISSN 1664-1078.
8. DIENER E., KESEBIR P., LUCAS R. Benefits of accounts of well-being for societies and for psychological science. In: Applied Psychology. 2008. nr. 57, p. 37-53. ISSN 0269-994X.
9. DIENER E., LUCAS R. E., OISHI S. Advances and open questions in the science of subjective well-being. In: Collabra: Psychology. 2018. nr. 4, p. 1-49. ISSN 2474-7394.
10. DOLLETE S., PHILLIPS M. Understanding girls' circle as an intervention on perceived social support, body image, self-efficacy, locus of control and self-esteem. In: Journal of Psychology. 2004. nr. 90, p. 204-215. ISSN 0022-3980.
11. HASLAM S. A., JETTEN J., POSTMES T., HASLAM C. Social identity, health and well-being: An emerging agenda for applied psychology. In: Applied Psychology. 2009. nr. 58, p. 1-23. ISSN 0269-994X.
12. HOBFOLL S. Conservation of resources in the organizational context: the reality of resources and their consequences. In: Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2018. nr. 5, p. 103-128. ISSN 2327-0608.
13. HOLLIMAN A. J. Adaptability and academic development. In: The Encyclopedia of Child and Adolescent Development. 2020.
14. IYER A. The more (and the more compatible) the merrier: Multiple group memberships and identity compatibility as predictors of adjustment after life transitions. In: British Journal of Social Psychology. 2009. nr. 48, p. 707-733. ISSN 0144-6665.
15. JETTEN J. Advancing the social identity approach to health and well-being:

Progressing the social cure research agenda. In: European Journal of Social Psychology. 2017. nr. 47, p. 789-802. ISSN 0046-2772.
16. KEYES C. L. M., SHMOTKIN D., RYFF C. D. Optimizing wellbeing: The empirical encounter of two traditions. In: Journal of Personality and Social Psychology. 2002. nr. 82, p. 1007-1022. ISSN 0022-3514.
17. LINK B. G., PHELAN J. C. Stigma and its public health implications. In: The Lancet. 2006. nr. 367, p. 528-529. ISSN 0140-6736.
18. LUYCKX K., SCHWARTZ S. J., SOENENS B., VANSTEENKISTE M., GOOSSENS L. The path from identity commitments to adjustment: Motivational underpinnings and mediating mechanisms. In: Journal of Counseling and Development. 2010. nr. 88, p. 52-60. ISSN 0748-9633.
19. MACDONALD B., HÜLÜR G. Well-being and loneliness in Swiss older adults during the COVID-19 pandemic: The role of social relationships. In: The Gerontologist. 2021. nr. 61, p. 240-250. ISSN 0016-9013.
20. MALAU-ADULI B. S. Exploring the experiences and coping strategies of international medical students. In: BMC Medical Education. 2011. nr. 11, p. 1-12. ISSN 1472-6920.
21. MARTIN A. J. Adaptability: how students' responses to uncertainty and novelty predict their academic and non-academic outcomes. In: Journal of Educational Psychology. 2013. nr. 105, p. 728-746. ISSN 0022-0663.
22. MCDANIEL B. L., GRICE J. W. Predicting psychological well-being from self-discrepancies: A comparison of idiographic and nomothetic measures. In: Self and Identity. 2008. nr. 7, p. 243-261. ISSN 1529-8868.
23. MOREIRA P. A., INMAN R. A., CLONINGER C. R. Disentangling the personality pathways to well-being. In: Scientific Reports. 2023. nr. 13, p. 3353. ISSN 2045-2322.
24. MOSANYA M., KWIATKOWSKA A. Multicultural identity integration versus compartmentalization as predictors of subjective well-being for Third Culture Kids: The mediational role of self-concept consistency and self-efficacy. In: International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023. nr. 20, p. 3880. ISSN 1661-7827.
25. REIS D. Reciprocal relationships between resources, work and study engagement, and mental health: evidence for gain cycles. In: European Journal of Work and Organizational Psychology. 2015. nr. 24, p. 59-75. ISSN 1359-432X.
26. SANI F. Greater number of group identifications is associated with lower odds of being depressed: Evidence from a Scottish community sample. In: Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. 2015. nr. 50, p. 1389-1397. ISSN 0933-7954.
27. SIEDLECKI K. The relationship between social support and subjective well-being across age. In: Social Indicators Research. 2013. nr. 117, p. 561-576. ISSN 0303-8300.
28. STEFFENS N. K. Leaders enhance group members' work engagement and

reduce their burnout by crafting social identity. In: German Journal of Human Resource Management. 2014. nr. 28, p. 173-194. ISSN 2397-0022.

29. VLEIORAS G., BOSMA H. A. Are identity styles important for psychological well-being? In: Journal of Adolescence. 2005. nr. 28, p. 397-409. ISSN 0140-1971.
30. WEISS L., WESTERHOF G., BOHLMEIJER E. Can We Increase Psychological Well-Being? The Effects of Interventions on Psychological Well-Being: A Meta-Analysis of Randomized Controlled Trials. In: PLoS ONE. 2016. nr. 11. ISSN 1932-6203.
31. YILDIZ M., KARADAŞ C. Multiple mediation of self-esteem and perceived social support in the relationship between loneliness and life satisfaction. In: Journal of Education and Practice. 2017. nr. 8, p. 130-139. ISSN 2222-1735.
32. ZHOU M., LIN W. Adaptability and life satisfaction: the moderating role of social support. In: Frontiers in Psychology. 2016. nr. 7, p. 1134. ISSN 1664-1078.
33. ЛЕЖНЕВА В. П. *Социальная идентичность как феномен: структура, уровни, процесс формирования*. 2016. Доступно: https://e-koncept.ru/2016/86497.htm [Просмотрено: 27.06.2024]